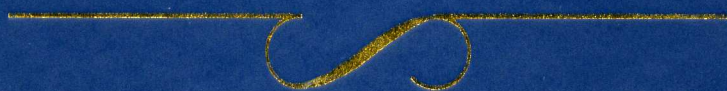

УСПЕХИ МЕХАНИКИ
СПЛОШНЫХ СРЕД

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт автоматики и процессов управления

УСПЕХИ МЕХАНИКИ СПЛОШНЫХ СРЕД

К 70-летию академика

ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА ЛЕВИНА

Сборник научных трудов

Владивосток
Дальнаука
2009

УДК 533/539.3
ББК 22.25

Успехи механики сплошных сред : к 70-летию академика В.А. Левина :
сб. науч. тр. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 822 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-8044-1023-1

В сборнике представлены оригинальные научные статьи, посвященные различным фундаментальным задачам современной механики сплошных сред и ее приложений: гидроаэромеханики, теории упругости, реологии, теории пластичности, механики разрушений и прочности конструкций, теории горения и детонации, теории фильтрации, наномеханики и дискретной механики.

Публикации подготовлены известными специалистами в соответствующих направлениях механики, отражают современное ее состояние и перспективы развития.

Для научных работников, аспирантов, студентов старших курсов, специализирующихся в области механики сплошных сред.

Редакционная коллегия:

В.А. Акуличев, Г.В. Алексеев, Б.Д. Аннин, А.А. Бармин,
А.А. Буренин (отв. редактор), А.Б. Ватажин, И.Г. Горячева, Д.Д. Ивлев,
А.Н. Крайко, А.Г. Куликовский, В.Ф. Куропатенко, А.М. Липанов,
И.И. Липатов, Е.В. Ломакин, В.П. Матвеевко, Н.Ф. Морозов,
В.В. Пухначев, А.К. Ребров, В.М. Фомин

Рецензенты: д.т.н. Г.А. Лаврушин, д.ф.-м.н. И.О. Яроцук

Утверждено к печати Ученым советом Института автоматике
и процессов управления ДВО РАН

Рекомендовано к изданию Объединенным ученым советом по
физико-математическим и техническим наукам ДВО РАН

ISBN 978-5-8044-1023-1

© ИАПУ ДВО РАН, 2009

КОНВОЛЮТИВНЫЕ ВАРИАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ В МЕХАНИКЕ СПЛОШНЫХ СРЕД

А.В. Манжиров¹, С.А. Лычев¹, Н.К. Гупта²

¹Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлinskого РАН, Москва, Россия

²Индийский институт технологии, Дели, Индия

Излагается общая методология построения вариационных принципов на основе функционала свертки (конволюции) и других билинейных симметричных форм. Предлагаются новые вариационные принципы для упругих, термоупругих и вязкоупругих сред. Рассматриваются постановки как в линейном приближении, так и в конечных деформациях.

Введение. Большая часть вариационных принципов, соответствующих краевым задачам механики сплошных сред, могут быть сформулированы в рамках следующих рассуждений. Известно, что с линейным оператором A , который определен на гильбертовом пространстве $H(\Omega)$ со скалярным произведением

$$(u, v) = \int_{\Omega} u v d\mu \quad (u, v \in H(\Omega)), \tag{1}$$

связан квадратичный функционал

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} (\vartheta, A[\vartheta]) \quad (\vartheta \in H(\Omega)), \tag{2}$$

причем, если оператор A является самосопряженным

$$(Au, v) = (u, Av),$$

этот функционал достигает своих экстремальных значений на функциях, принадлежащих ядру оператора A :

$$A[\vartheta] = 0, \tag{3}$$

и только на них [1]. Таким образом, задача (3) эквивалентна вариационному принципу

$$\delta I[\vartheta] = 0.$$

Утверждение остается верным, если оператор A определен в $H(\Omega)$, но его область определения D_A плотна в пространстве $H(\Omega)$ [1].

Аналогичным образом формулируются вариационные принципы для нелинейных операторов, которые в линейном приближении оказываются самосопряженными. Согласно теореме Вайнберга [2] функционал, достигающий экстремальных значений на решениях нелинейной задачи

$$\mathfrak{A}[\vartheta] = 0, \tag{4}$$

имеет вид

$$I[\vartheta] = \left(\vartheta, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda\vartheta] d\lambda \right). \tag{5}$$

Здесь 9
Гато

являетс

с плотн
ными [2

Зам
мулиру

то фун

Данн
скалярн

Во-п
вых зад

на одно
ционала

что зад

Острогр
труднен

Во-в
оказыва

нии по о
странств

связанн
ных зад

(наприм
Если

онал све

то обла

расшире

Извес
и дистри

Здесь \mathcal{A} — нелинейный дифференцируемый оператор, такой, что его производная Гато

$$\mathcal{A}'[x, h] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\mathcal{A}(x + \varepsilon h) - \mathcal{A}(x)}{\varepsilon}$$

является самосопряженным оператором

$$(\mathcal{A}'[x, u], v) = (u, \mathcal{A}'[x, v])$$

с плотной в $H(\Omega)$ областью определения. Такие операторы называются потенциальными [2].

Замечание 1. Если в задаче (4) явно выделены неоднородные члены и она формулируется в виде

$$\mathcal{A}[\vartheta] = f, \quad \vartheta \in D_{\mathcal{A}},$$

то функционал (5) может быть записан следующим образом [2]:

$$I(\vartheta) = \left(\vartheta - \vartheta_0, \int_0^1 \mathcal{A}[\vartheta_0 + \lambda(\vartheta - \vartheta_0)] d\lambda \right) - (\vartheta, f), \quad \vartheta_0 \in D_{\mathcal{A}}.$$

Данная методология, основанная на использовании классического (евклидова) скалярного произведения, имеет следующие ограничения.

Во-первых, вариационная формулировка для **начальных и начально-краевых** задач не может быть получена, поскольку начальные условия формулируются на одном конце рассматриваемого интервала времени, а при использовании функционала, построенного на основе скалярного произведения (1), подразумевается, что заданы условия в начальной и конечной точках (как, например, в принципе Остроградского–Гамильтона). Это приводит к известным неопределенностям и затруднениям в динамических задачах механики сплошных сред [3].

Во-вторых, операторы, возникающие в задачах механики сплошных сред, часто оказываются непотенциальными (т.е. несамосопряженными в линейном приближении по отношению к скалярному произведению соответствующего гильбертова пространства). Таковыми, например, являются операторы, порождаемые уравнениями связанной термоупругости, вязкоупругости, ползучести. Как правило, для подобных задач предлагались не вариационные принципы, а вариационные уравнения (например, вариационное уравнение Био для термоупругих сред [4]).

Если наряду с евклидовым скалярным произведением (1) использовать функционал свертки (конволюцию) [5]

$$\langle \vartheta, \omega \rangle = \int_0^t \vartheta(t - \tau) \omega(\tau) d\tau, \quad (6)$$

то область применения изложенного выше вариационного формализма может быть расширена [6–8].

Известно, что свертка обладает свойствами коммутативности, ассоциативности и дистрибутивности:

$$\langle \vartheta, \omega \rangle = \langle \omega, \vartheta \rangle, \quad (7)$$

$$\langle \vartheta, \langle \omega, \varphi \rangle \rangle = \langle \langle \vartheta, \omega \rangle, \varphi \rangle, \quad (8)$$

$$\langle \vartheta, (\omega + \varphi) \rangle = \langle \vartheta, \omega \rangle + \langle \vartheta, \varphi \rangle. \quad (9)$$

Соотношения (7)–(9) проверяются непосредственным вычислением соответствующих интегралов. В силу теоремы Титчмарша [5] имеет место импликация

$$\vartheta \neq 0 \wedge \omega \neq 0 \Rightarrow \langle \vartheta, \omega \rangle \neq 0,$$

а так называемое свойство отделимости [5]

$$\forall \vartheta \quad \langle \vartheta, \omega \rangle = 0 \Rightarrow \omega \equiv 0 \quad (10)$$

представляет собой аналог основной леммы классического операционного исчисления. Вариационные принципы, построенные на основе функционала свертки, называются **конволютивными** [6].

Впервые свертка была использована для формулировки вариационного принципа, порождаемого начально–краевой задачей, М. Гертиным в 1964 г. [6]. В работе [9] М. Гертин предложил конволютивный вариационный принцип, порождаемый начально–краевой задачей динамической теории упругости (напомним, что хорошо известный вариационный принцип Остроградского–Гамильтона определяет не начально–краевую, а краевую задачу, что, в частности, приводит к необходимости указывать значения варьируемых функций в начальный и конечный моменты времени). Позже, в развитие принципа Гертина, были предложены конволютивные принципы для термоупругости [10], пьезоупругости [11] и ряда других задач континуальной механики [12].

Идея, высказанная М. Гертиным, была развита Э. Тонти (1969 г.). В работе [7] Тонти показал, что в функционалах (2) или (5) может быть использована любая билинейная форма¹

$$B(\vartheta, \omega), \quad (11)$$

если она удовлетворяет условиям симметричности

$$B(\vartheta, \omega) = B(\omega, \vartheta)$$

и отделимости

$$\forall \vartheta \quad B(\vartheta, \omega) = 0 \Rightarrow \omega \equiv 0.$$

Таким образом, если линейный оператор A (с плотной в $H(\Omega)$ областью определения D_A) оказывается самосопряженным относительно билинейной формы (11), т.е.

$$\forall \vartheta, \omega \in D_A \quad B(A[\vartheta], \omega) = B(\omega, A[\vartheta]),$$

то порождаемый этим оператором вариационный принцип может быть сформулирован следующим образом:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} B(A[\vartheta], \vartheta), \quad \delta I[\vartheta] = 0.$$

Соответственно, вариационный принцип для нелинейного оператора \mathfrak{A} , производная которого является самосопряженной по отношению к билинейной форме (11), имеет вид

$$I[\vartheta] = B \left(\vartheta, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda \vartheta] d\lambda \right).$$

¹Билинейная форма может быть определена не во всем пространстве $H(\Omega)$, а лишь в некоторой плотно вложенной в $H(\Omega)$ области, которая содержит область определения рассматриваемого оператора.

В наст
ные вари

1. Ва

ется целе
рождаем
которые с
сплошны

Приме
порядка,

Очевидно
лярного п
(6) операт
стям, учти
соотношен

$$\langle A\vartheta, \omega \rangle =$$

Теперь, со
соответств

Конечно, о
непосредст
"δ" процед

$$\delta I[\vartheta] = \frac{1}{2}$$

$$= \frac{1}{2}$$

В силу прои
уравнения

В настоящей работе в рамках единой методологии построены новые конволютивные вариационные принципы для упругих, термоупругих и вязкоупругих сред.

1. Вариационные принципы для элементарных операторов. Представляется целесообразным вначале подробно рассмотреть вариационные принципы, порожденные элементарными дифференциальными и интегральными операторами, которые служат "образующими элементами" более сложных операторов механики сплошных сред.

Пример 1. Пусть оператор A определен дифференциальной операцией первого порядка, а его область определения D_A — однородным начальным условием

$$A = \frac{d}{dt}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = 0\}. \quad (12)$$

Очевидно, оператор A не является самосопряженным относительно евклидова скалярного произведения (1). Однако относительно конволютивной билинейной формы (6) оператор A самосопряжен. Действительно, в результате интегрирования по частям, учитывая, что функции ϑ и ω в точке $t = 0$ обращаются в ноль, приходим к соотношению

$$\langle A\vartheta, \omega \rangle = - \int_0^t \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \omega(\tau) d\tau = -\vartheta(t-\tau)\omega(\tau) \Big|_0^t + \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\omega(\tau)}{d\tau} d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle.$$

Теперь, согласно общей теории, может быть построен функционал, определяющий соответствующий вариационный принцип:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \langle \vartheta, A\vartheta \rangle = \frac{1}{2} \left\langle \vartheta, \frac{d\vartheta}{dt} \right\rangle = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau, \quad \delta I[\vartheta] = 0. \quad (13)$$

Конечно, обоснование вариационного принципа (13) может быть произведено путем непосредственного вычисления вариации функционала I с помощью формальной "δ" процедуры:

$$\begin{aligned} \delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} + \vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} \right\} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d}{d\tau} [\vartheta(t-\tau)] \delta\vartheta(\tau) \right\} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau. \end{aligned}$$

В силу произвольности функции $\delta\vartheta(t)$ приходим к условиям стационарности в форме уравнения Эйлера–Лагранжа и однородного начального условия

$$\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} = 0, \quad \vartheta(0) = 0,$$

которые полностью определяют исходный оператор (12).

Пример 2. Пусть теперь оператор \mathfrak{A} задан в области $D_{\mathfrak{A}}$, определяемой неоднородными начальными условиями

$$\mathfrak{A} = \frac{d}{dt}, \quad D_{\mathfrak{A}} = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0\}. \quad (14)$$

В силу неоднородности оператор \mathfrak{A} нелинеен, но его производная Гато совпадает с рассмотренным выше однородным оператором A (12). Таким образом, вариационный принцип порождается функционалом

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau - \frac{1}{2} \vartheta_0 \vartheta(t). \quad (15)$$

Для его обоснования вновь воспользуемся формальной "δ" процедурой и вычислим вариацию δI :

$$\delta I[\vartheta] = \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \delta\vartheta(\tau) \Big|_0^t + \frac{1}{2} \vartheta_0 \delta\vartheta(t) + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} d\tau.$$

Так как при $t = 0$ устанавливается начальное условие, и, следовательно, $\delta\vartheta(0) = 0$, внеинтегральные члены принимают вид

$$\frac{1}{2} \delta\vartheta(t) (\vartheta_0 - \vartheta(0)).$$

В силу произвольности $\delta\vartheta(t)$ приходим к условиям стационарности функционала в виде дифференциального уравнения Эйлера-Лагранжа и неоднородного начального условия

$$\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} = 0, \quad \vartheta_0 = \vartheta(0),$$

которые полностью определяют исходный оператор \mathfrak{A} (14).

Пример 3. Рассмотрим дифференциальный оператор, порождаемый дифференциальным выражением второго порядка и однородными начальными данными

$$A = \frac{d^2}{dt^2}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = 0 \wedge \frac{d}{dt} \vartheta(0) = 0\}. \quad (16)$$

Оператор A самосопряжен относительно конволотивной билинейной формы. Действительно, выполняя интегрирования по частям и учитывая однородные начальные условия, приходим к соотношению

$$\begin{aligned} \langle A\vartheta, \omega \rangle &= \int_0^t \frac{d^2\vartheta(t-\tau)}{d\tau^2} \omega(\tau) d\tau = \\ &= \left[\frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \omega(\tau) - \vartheta(t-\tau) \frac{d\omega(\tau)}{d\tau} \right] \Big|_0^t + \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\omega(\tau)}{d\tau^2} d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle. \end{aligned} \quad (17)$$

Установленная самосопряженность оператора A относительно конволютивной билинейной формы позволяет сформулировать вариационный принцип

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \left\langle \vartheta, \frac{d^2\vartheta}{dt^2} \right\rangle = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau, \delta I[\vartheta] = 0.$$

Вариация построенного функционала может быть вычислена следующим образом:

$$\begin{aligned} \delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \int_0^t \left\{ \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} + \vartheta(t-\tau) \delta \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} \right\} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} \left[\vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \delta\vartheta(\tau) \right] \Big|_0^t + \int_0^t \delta\vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau, \end{aligned}$$

что приводит к уравнениям Эйлера-Лагранжа и двум однородным начальным условиям

$$\frac{d^2\vartheta}{d\tau^2} = 0, \quad \vartheta(0) = 0, \quad \frac{d\vartheta}{d\tau} \Big|_{t=0} = 0,$$

полностью определяющими рассматриваемый оператор (16).

Замечание 2. Интегрируя по частям, можно преобразовать функционал $I(\vartheta)$ к виду

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \vartheta(t-\tau) \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} \Big|_0^t - \frac{1}{2} \int_0^t \left(\frac{d}{d\tau} \vartheta(t-\tau) \right) \frac{d}{d\tau} \vartheta(\tau) d\tau,$$

причем внеинтегральные слагаемые в силу однородных начальных условий обращаются в нуль. Таким образом, имеем:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \left(\frac{d}{d\zeta} \vartheta(\zeta) \right) \Big|_{\zeta=t-\tau} \frac{d}{d\tau} \vartheta(\tau) d\tau, \quad (18)$$

или, вводя обозначение для "скорости" $\eta(\tau) = \frac{d}{d\tau} \vartheta(\tau)$,

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \eta(t-\tau) \eta(\tau) d\tau, \quad (16)$$

в котором несложно угадать аналог выражения для "кинетической энергии".

Далее для краткости будем использовать следующее обозначение для неполной производной сложной функции:

$$\dot{\vartheta}(a(\tau)) = \frac{d\vartheta(\zeta)}{d\zeta} \Big|_{\zeta=a(\tau)},$$

где $a(\tau)$ — некоторая "внутренняя" функция переменной t . Очевидно

$$\dot{\vartheta}(t-\tau) = -\frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau}. \quad (17)$$

В этих обозначениях функционал (18) может быть записан в виде

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \dot{\vartheta}(t-\tau) \dot{\vartheta}(\tau) d\tau.$$

Пример 4. Рассмотрим теперь оператор с неоднородными краевыми условиями:

$$A = \frac{d^2}{dt^2}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0 \wedge \frac{d}{dt}\vartheta(0) = \eta_0\}. \quad (19)$$

Соответствующий функционал имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau - \frac{1}{2} \vartheta_0 \frac{d\vartheta(t)}{dt} - \frac{1}{2} \eta_0 \vartheta(t). \quad (20)$$

Здесь, в отличие от (??), присутствуют два дополнительных слагаемых, которые определяются неоднородными начальными условиями. Для обоснования вариационного принципа вычислим вариацию функционала I

$$\begin{aligned} \delta I[\vartheta] &= \frac{1}{2} \left[\vartheta(t-\tau) \delta \frac{d\vartheta(\tau)}{d\tau} - \frac{d\vartheta(t-\tau)}{d\tau} \delta \vartheta(\tau) \right] \Big|_0^t - \\ &\quad - \frac{1}{2} \vartheta_0 \delta \frac{d\vartheta(t)}{dt} - \frac{1}{2} \eta_0 \delta \vartheta(t) + \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau = \\ &= \frac{1}{2} [\vartheta_0 - \vartheta(0)] \delta \frac{d\vartheta(t)}{dt} + \frac{1}{2} \left[\eta_0 - \frac{d\vartheta(t)}{dt} \Big|_{t=0} \right] \delta \vartheta(t) + \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \frac{d^2\vartheta(\tau)}{d\tau^2} d\tau. \end{aligned}$$

Отсюда получим уравнения Эйлера–Лагранжа и неоднородные начальные условия

$$\frac{d^2\vartheta}{d\tau^2} = 0, \quad \vartheta(0) = \vartheta_0, \quad \frac{d}{dt}\vartheta \Big|_{t=0} = \eta_0.$$

Замечание 3. В "симметризованном" варианте функционал (20) преобразуется путем интегрирования по частям:

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \dot{\vartheta}(t-\tau) \dot{\vartheta}(\tau) d\tau - \eta_0 \vartheta(t).$$

Нет ничего удивительного в том, что из формулировки "исчезло" начальное значение функции ϑ . Достаточно лишь того, что оно фиксировано. Ведь функционал теперь зависит только от производной $\dot{\vartheta}$ и инвариантен относительно сдвига $\vartheta(t) \mapsto \vartheta(t) + \vartheta_0$.

Пример 5. Очевидно обобщение на операторы высших порядков:

$$A = \frac{d^n}{dt^n}, \quad D_A = \{\vartheta : \vartheta(0) = \vartheta_0 \wedge \frac{d}{dt}\vartheta(0) = \vartheta_1 \wedge \dots \wedge \frac{d^{n-1}}{dt^{n-1}}\vartheta(0) = \vartheta_{n-1}\}.$$

Соответствующий функционал имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \frac{d^n \vartheta(\tau)}{d\tau^n} d\tau - \frac{1}{2} \sum_{k=0}^{n-1} \vartheta_k \frac{d^k \vartheta(t)}{dt^k}. \quad (21)$$

Пример 6. Наконец, рассмотрим интегральный оператор Фредгольма с разностным ядром $K(t, \tau) = K(t - \tau)$ следующего вида:

$$A[\vartheta] = \int_0^t K(t-\tau) \vartheta(\tau) d\tau = \langle K, \vartheta \rangle, \quad D_A = H. \quad (22)$$

Самосопряженность оператора (22) относительно конволютивной билинейной формы может быть доказана непосредственным вычислением

$$\langle A\vartheta, \omega \rangle = \int_0^t \int_0^{t-\tau} K(t-\tau-\zeta) \vartheta(\zeta) d\zeta \omega(\tau) d\tau = \int_0^t \vartheta(\tau) \int_0^{t-\tau} K(t-\zeta-\tau) \omega(\zeta) d\zeta d\tau = \langle \vartheta, A\omega \rangle.$$

С другой стороны, самосопряженность оператора A является следствием ассоциативности свертки

$$\langle A[\vartheta], \omega \rangle = \langle \langle K, \vartheta \rangle, \omega \rangle = \langle \vartheta, \langle K, \omega \rangle \rangle.$$

Теперь не составляет труда построить функционал, определяющий вариационный принцип. Согласно общей теории он имеет вид

$$I[\vartheta] = \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\zeta) \vartheta(\zeta) d\zeta d\tau. \quad (23)$$

Вычисление вариации

$$\begin{aligned} \delta I(\vartheta) &= \frac{1}{2} \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\zeta) \vartheta(\zeta) d\zeta d\tau + \frac{1}{2} \int_0^t \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\zeta) \delta \vartheta(\zeta) d\zeta d\tau = \\ &= \int_0^t \delta \vartheta(t-\tau) \int_0^\tau K(\tau-\zeta) \vartheta(\zeta) d\zeta d\tau \end{aligned}$$

приводит к уравнениям Эйлера-Лагранжа

$$\int_0^\tau K(\tau-\zeta) \vartheta(\zeta) d\zeta = 0,$$

которые полностью определяют оператор A (22).

2. Вариационный принцип в теории упругости. Приступим к формулировке вариационных принципов для начально-краевых задач механики сплошных сред.

Пусть \mathcal{B} – область евклидова пространства, занимаемого упругим телом в отсчетной конфигурации. Будем полагать, что область \mathcal{B} ограничена и имеет регулярную границу $\partial\mathcal{B}$.

Рассмотрим следующую билинейную форму:

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t - \tau) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV. \quad (24)$$

Эта форма по пространственным переменным \mathbf{x} евклидова, а по времени t – конволутивна. Таким образом, симметричность и отделимость вытекают из соответствующих свойств евклидова скалярного произведения и свойств (7), (10) свертки.

Линейные уравнения движения сплошной упругой анизотропной среды могут быть записаны в виде [4]:

$$\nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}. \quad (25)$$

Здесь \mathbf{u} – перемещения, \mathbf{K} – массовые силы, ∇ – пространственный оператор Гамильтона, $\mathbf{C} = \mathbf{C}(\mathbf{x})$ – тензор упругих модулей, которые удовлетворяют соотношению симметрии (условию существования упругого потенциала)

$$\mathbf{C} = \mathbf{C}^{(3412)}. \quad (26)$$

Замечание 4. Классическое определение тензора упругих модулей несколько иное: вводится тензор \mathbf{E} , который связан с \mathbf{C} соотношением

$$\mathbf{C} = \mathbf{E} : \mathbf{1}^s.$$

Здесь $\mathbf{1}^s$ – симметрирующая тензорная единица, преобразующая любой тензор второго ранга \mathbf{A} в его симметричную часть, т.е.

$$\mathbf{1}^s : \mathbf{A} = \frac{1}{2} (\mathbf{A} + \mathbf{A}^*).$$

Использование тензора \mathbf{C} вместо \mathbf{E} в контексте настоящей работы позволяет уменьшить громоздкость выкладок.

Для постановки начально-краевой задачи кроме дифференциальных уравнений требуется указать начальные данные, определяющие начальные перемещения \mathbf{u}_0 и начальные скорости \mathbf{v}_0 :

$$\mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0, \quad \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0, \quad (27)$$

а также краевые условия, которые могут быть сформулированы следующим образом:

$$\mathbf{u} \Big|_{\partial\mathcal{B}_1} = \hat{\mathbf{u}}, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial\mathcal{B}_2} = \hat{\mathbf{f}}, \quad \partial\mathcal{B}_1 \cup \partial\mathcal{B}_2 = \partial\mathcal{B}. \quad (28)$$

Здесь $\partial\mathcal{B}_1$ – часть границы, на которой заданы перемещения $\hat{\mathbf{u}}$, $\partial\mathcal{B}_2$ – часть границы, на которой задано поле поверхностных сил плотностью $\hat{\mathbf{f}}$.

Дифференциальные уравнения (25), начальные (27) и краевые условия (28) определяют начально-краевую задачу, которая порождает дифференциальный оператор

$$\mathfrak{A}[\mathbf{u}] = \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}},$$

определенный в области $D_{\mathcal{Q}}$:

$$D_{\mathcal{Q}} = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0 \wedge \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \hat{\mathbf{u}} \wedge \mathbf{n} \cdot \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \right\}.$$

Оператор \mathcal{Q} , в силу неоднородности, нелинейный. Его производная $\mathcal{Q}' = A$ имеет вид

$$A[\mathbf{u}] = \nabla \cdot \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u} - \rho \ddot{\mathbf{u}},$$

$$D_A = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{0} \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \mathbf{0} \wedge \mathbf{n} \cdot \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \mathbf{0} \right\}.$$

В силу симметрии тензора упругих модулей (26) оператор A самосопряжен в конволютивной билинейной форме (24), в чем легко убедиться, если воспользоваться теоремой о дивергенции, интегрированием по частям относительно переменной t (аналогично преобразованию (17)) и учесть однородность начальных и краевых условий:

$$\begin{aligned} \langle A[\mathbf{u}], \mathbf{v} \rangle &= \int_B \int_0^t \{ \nabla \cdot \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) - \rho \ddot{\mathbf{u}}(t-\tau) \} \cdot \mathbf{v}(\tau) d\tau dV = \\ &= \int_B \int_0^t \mathbf{n} \cdot \{ \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \mathbf{v}(\tau) - \nabla \otimes \mathbf{v}(\tau) : \boldsymbol{\epsilon} \cdot \mathbf{u}(t-\tau) \} d\tau dA - \\ &\quad - \int_B \rho \left[\frac{d\mathbf{u}(t-\tau)}{d\tau} \cdot \mathbf{v}(\tau) - \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \frac{d\mathbf{v}(\tau)}{d\tau} \right] \Big|_0^t dV + \\ &\quad + \int_B \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \{ \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{v}(\tau) : \boldsymbol{\epsilon}] - \rho \ddot{\mathbf{v}}(\tau) \} d\tau dV = \langle \mathbf{u}, A[\mathbf{v}] \rangle. \end{aligned} \quad (29)$$

Теперь может быть сформулирован вариационный принцип, порождаемый оператором \mathcal{Q} и однородными начальными и краевыми условиями

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \langle \mathbf{u}, A[\mathbf{u}] \rangle + \langle \mathbf{u}, \rho \mathbf{K} \rangle =$$

$$= \int_B \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \left[\frac{1}{2} \nabla \cdot \boldsymbol{\epsilon} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + \rho \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \quad \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Для неоднородных начальных и краевых условий функционал $I[\mathbf{u}]$ формулируется

следующим образом:

$$I[\mathbf{u}] = \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\frac{1}{2} \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + \rho \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho \dot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV - \\ - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dA + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \\ + \frac{\rho}{2} \int_{\mathcal{B}} \{ \mathbf{u}_0 \cdot \dot{\mathbf{u}}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t) \} dV. \quad (30)$$

В результате применения теоремы о дивергенции и интегрирования по частям по переменной t (аналогично преобразованию (18)), функционал $I[\mathbf{u}]$ может быть приведен к виду

$$I[\mathbf{u}] = - \int_{\mathcal{B}} \left\{ \int_0^t \frac{1}{2} \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) : \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) - \rho \mathbf{u}(t-\tau) \cdot \mathbf{K}(\tau) + \right. \\ \left. + \frac{1}{2} \rho \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) \right\} dV + \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \rho \int_{\mathcal{B}} \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t) dV. \quad (31)$$

Следует отметить, что в функционале (31), в отличие от (30), отсутствуют слагаемые, которые содержат перемещения $\dot{\mathbf{u}}$, заданные на границе, и начальные смещения \mathbf{u}_0 . Причина этого уже обсуждалась в разделе 2. Функционал (31) существенно отличается от функционала, определяемого в вариационном принципе Остроградского-Гамильтона [3], по структуре близок к функционалу, определяемому в вариационном принципе Гертца [9], но не совпадает с ним. Если предположить, что все поля не зависят от времени (т.е. рассматривается статическое состояние), то из вариационного принципа, постулирующего стационарность функционала (31), вытекает известный принцип виртуальной работы в приближении малых деформаций [13].

Перейдем теперь к нелинейным уравнениям движения сплошной упругой среды, которые в отсчетной конфигурации могут быть записаны следующим образом [13]:

$$\nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{\partial \nabla_R \otimes \chi} + \rho_0 \mathbf{K} - \rho_0 \ddot{\chi} = \mathbf{0}.$$

Здесь ∇_R - отсчетный оператор Гамильтона, $\chi = \chi(\mathbf{X}, t)$ - место частицы \mathbf{X} в момент t , ψ - функция запасенной энергии (упругий потенциал), \mathbf{K} - массовые силы.

Оператор \mathfrak{A} задается дифференциальным выражением

$$\mathfrak{A}[\chi] = \nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{\partial \nabla_R \otimes \chi} + \rho_0 \mathbf{K} - \rho_0 \ddot{\chi},$$

начальными данными

$$\chi \Big|_{t=0} = \chi_0, \quad \frac{d}{dt} \chi \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0$$

и краевыми условиями

$$\chi|_{\partial B_1} = \hat{\chi}, \quad \mathbf{n} \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{\partial \nabla_R \otimes \chi} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}},$$

где \mathbf{n} – вектор внешней единичной нормали к границе тела в отсчетной конфигурации, $\hat{\mathbf{f}}$ – плотность приложенной поверхностной силы на единицу площади в отсчетной конфигурации.

(30)

Область определения оператора \mathfrak{A} может быть задана следующим образом:

$$D_{\mathfrak{A}} = \left\{ \chi : \chi|_{t=0} = \chi_0 \wedge \frac{d}{dt} \chi|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \chi|_{\partial B_1} = \hat{\chi} \wedge \mathbf{n} \cdot \frac{\partial \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{\partial \nabla_R \otimes \chi} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \right\}.$$

Производная $\mathfrak{A}' = A$ имеет вид

(31)

$$A_{\chi}[\chi^*] = \nabla_R \cdot \left(\frac{\partial^2 \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)} \right) : \nabla_R \otimes \chi^* - \rho_0 \ddot{\chi}^*,$$

$$D_A = \left\{ \chi^* : \chi^*(0) = \frac{d}{dt} \chi^*(0) = \mathbf{0} \wedge \chi^*_{\partial B_1} = \mathbf{0} \wedge \mathbf{n} \cdot \left(\frac{\partial^2 \psi(\nabla_R \otimes \chi)}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)} \right) : \nabla_R \otimes \chi^* = \mathbf{0} \right\}$$

и является самосопряженным оператором относительно конволютивной билинейной формы. Действительно, вводя обозначение для тензора упругости

$$\mathfrak{M} = \frac{\partial^2 \psi}{(\partial \nabla_R \otimes \chi)(\partial \nabla_R \otimes \chi)},$$

фактически повторяем вычисления (29). При условии $\mathfrak{M} = \mathfrak{M}^{(3412)}$, которое обеспечивается двукратной дифференцируемостью функции запасенной энергии, имеем

$$\langle A_{\chi}[u], v \rangle = \int_B \int_0^t \{ \nabla_R (\mathfrak{M} : \nabla_R \otimes u(\mathbf{X}, t - \tau)) - \rho_0 \ddot{u}(\mathbf{X}, t - \tau) \} \cdot v(\mathbf{X}, \tau) d\tau dV =$$

$$= \int_B \int_0^t \mathbf{n} \cdot [(\mathfrak{M} : \nabla_R \otimes u(\mathbf{X}, t - \tau)) \cdot v(\mathbf{X}, \tau) - \nabla_R \otimes v(\mathbf{X}, \tau) : \mathfrak{M} \cdot u(\mathbf{X}, t - \tau)] d\tau dA +$$

$$+ \int_B \int_0^t u(\mathbf{X}, t - \tau) \cdot \{ \nabla_R \cdot (\nabla_R \otimes v(\tau) : \mathfrak{M}) - \rho_0 \ddot{v}(\tau) \} d\tau dV = \langle u, A_{\chi}[v] \rangle.$$

и \mathbf{X} в
ссыловые

Таким образом, функционал, определяющий вариационный принцип, имеет вид

$$\begin{aligned}
 I(\chi) &= \left\langle \chi, \int_0^1 \mathfrak{A}[\lambda\chi] d\lambda \right\rangle = \\
 &= \int_B \int_0^t \chi(t-\tau) \cdot \left\{ \int_0^1 \left[\frac{1}{\lambda} \nabla_R \cdot \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(\tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(\tau)} \right] d\lambda + \rho_0 \mathbf{K}(\tau) - \frac{1}{2} \rho_0 \dot{\chi}(\tau) \right\} d\tau dV - \\
 &\quad - \int_{\partial B_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \int_0^1 \frac{1}{\lambda} \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(t-\tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(t-\tau)} d\lambda \cdot \dot{\chi}(\tau) d\tau dA + \\
 &\quad + \frac{1}{2} \int_{\partial B_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \chi(\tau) d\tau dA + \frac{\rho_0}{2} \int_B \{ \chi_0 \cdot \dot{\chi}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \chi(t) \} dV.
 \end{aligned}$$

Осуществляя преобразования, основанные на дивергентной теореме и интегрировании по частям по переменной t , приходим к следующему выражению для функционала $I(\chi)$:

$$\begin{aligned}
 I(\chi) &= \int_B \left\{ \int_0^t \nabla_R \otimes \chi(t-\tau) : \int_0^1 \frac{1}{\lambda} \frac{\partial \psi(\lambda \nabla_R \otimes \chi(\tau))}{\partial \nabla_R \otimes \chi(\tau)} d\lambda + \rho_0 \chi(t-\tau) \cdot \mathbf{K}(\tau) - \right. \\
 &\quad \left. - \frac{1}{2} \rho_0 \dot{\chi}(t-\tau) \dot{\chi}(\tau) d\tau \right\} dV + \int_{\partial B_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \chi(\tau) d\tau dA + \rho_0 \int_B \mathbf{v}_0 \cdot \chi(t) dV. \quad (32)
 \end{aligned}$$

Отметим, что в случае статического деформирования из вариационного принципа, постулирующего стационарность функционала (32), вытекает известный принцип виртуальной работы в отчетной конфигурации [13].

3. Вариационный принцип в теории связанной термоупругости. Предварительно введем следующую билинейную форму:

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle_1 = \int_B \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \frac{\partial}{\partial \tau} \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV. \quad (33)$$

В симметричности формы (33) легко убедиться непосредственным вычислением. Действительно, интегрируя по частям, приходим к соотношению

$$\begin{aligned}
 \int_B \int_0^t \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \frac{\partial}{\partial \tau} \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV &= \int_B \mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) dV \Big|_{\tau=0}^{\tau=t} - \\
 &\quad - \int_B \int_0^t \frac{\partial}{\partial \tau} (\mathbf{u}(\mathbf{x}, t-\tau)) \cdot \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tau) d\tau dV.
 \end{aligned}$$

Поскольку симметричность должна выполняться на функциях, которые обращаются в нуль в конечных точках интервала времени, внеинтегральные слагаемые исчезают, т.е.

$$\langle \mathbf{u}(\mathbf{x}, t), \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \rangle_1 = \langle \mathbf{v}(\mathbf{x}, t), \mathbf{u}(\mathbf{x}, t) \rangle_1.$$

Рассмотрим линейные уравнения движения и теплопроводности термоупругой среды [4]:

$$\begin{aligned} \nabla \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u} + \rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}} - \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta &= \mathbf{0}, \\ \frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta - \frac{c}{T_0} \dot{\theta} - \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}} + \frac{1}{T_0} \varpi &= 0. \end{aligned}$$

Здесь \mathbf{u} – перемещения, θ – избыточная температура, $\mathbf{c} = \mathbf{c}^{(3412)}$ – тензор упругих модулей, $\mathfrak{B} = \mathfrak{B}^*$ – тензор термомеханических модулей (определяющих температурное расширение), $\Lambda = \Lambda^*$ – тензор теплопроводности, c – теплоемкость при постоянной деформации, \mathbf{K} – плотность массовых сил, ϖ – мощность источников тепла, T_0 – отсчетная температура.

Для постановки начально-краевой задачи кроме дифференциальных уравнений требуется указать начальные распределения перемещений, скоростей и температуры:

$$\mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0, \quad \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0, \quad \theta \Big|_{t=0} = \theta_0$$

и краевые условия, которые в наиболее общем виде могут быть сформулированы следующим образом:

$$\begin{aligned} \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} &= \hat{\mathbf{u}}, \quad \mathbf{n} \cdot (\mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u} - \mathfrak{B} \theta) \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}}, \\ \theta \Big|_{\partial B_3} &= \hat{\theta}, \quad \mathbf{n} \cdot (\Lambda \cdot \nabla \theta) \Big|_{\partial B_4} = \hat{q}, \\ \partial B_1 \cup \partial B_2 &= \partial B, \quad \partial B_3 \cup \partial B_4 = \partial B. \end{aligned}$$

Здесь ∂B_1 – часть границы ∂B , на которой заданы перемещения $\hat{\mathbf{u}}$, ∂B_2 – часть границы, на которой задано векторное поле поверхностных сил плотностью $\hat{\mathbf{f}}$, ∂B_3 – часть границы, на которой задана избыточная температура $\hat{\theta}$, ∂B_4 – часть границы, на которой задан тепловой поток \hat{q} .

Оператор \mathfrak{A} может быть представлен в следующей матричной форме

$$\mathfrak{A}[(\mathbf{u}, \theta)] = \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes - \rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B} \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \theta \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \rho \mathbf{K} \\ \varpi \end{pmatrix}.$$

Область определения оператора \mathfrak{A} определяется начальными и краевыми условиями

$$D_{\mathfrak{A}} = \left\{ \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{u}_0 \wedge \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{v}_0 \wedge \theta \Big|_{t=0} = \theta_0 \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} = \hat{\mathbf{u}} \wedge \mathbf{n} \cdot \mathbf{c} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \hat{\mathbf{f}} \wedge \theta \Big|_{\partial B_3} = \hat{\theta} \wedge \mathbf{n} \cdot (\Lambda \cdot \nabla \theta) \Big|_{\partial B_4} = \hat{q} \right\}.$$

Производная $\mathcal{Q}' = A$ задается однородным дифференциальным выражением

$$A[(\mathbf{u}, \theta)] = \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B} \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \theta \end{pmatrix} \quad (34)$$

и однородными начально-краевыми условиями, т.е.

$$D_A = \left\{ \begin{aligned} \mathbf{u} : \mathbf{u} \Big|_{t=0} &= \frac{d}{dt} \mathbf{u} \Big|_{t=0} = \mathbf{0} \wedge \theta \Big|_{t=0} = 0 \wedge \\ \wedge \mathbf{u} \Big|_{\partial B_1} &= \mathbf{n} \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u} \Big|_{\partial B_2} = \mathbf{0} \wedge \theta \Big|_{\partial B_3} = \mathbf{n} \cdot (\Lambda \cdot \nabla \theta) \Big|_{\partial B_4} = 0 \end{aligned} \right\}.$$

Рассмотрим следующую билинейную форму²:

$$\begin{aligned} \langle (\mathbf{u}_1, \theta_1), (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle_2 &= \langle \mathbf{u}_1, \mathbf{u}_2 \rangle_1 - \langle \theta_1, \theta_2 \rangle = \langle \mathbf{u}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle - \langle \theta_1, \theta_2 \rangle = \\ &= \int_B \int_0^t \{ \mathbf{u}_1(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) - \theta_1(t-\tau) \theta_2(\tau) \} d\tau dV. \end{aligned} \quad (35)$$

Докажем, что оператор (34) самосопряжен относительно билинейной формы (35):

$$\begin{aligned} \langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle &= \\ &= \left\langle \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B} \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B} : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u}_1 \\ \theta_1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \mathbf{u}_2 \\ \theta_2 \end{pmatrix} \right\rangle = \\ &= \langle \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1 - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle + \langle -\mathfrak{B} \cdot \nabla \theta_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle - \\ &\quad - \langle -\mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1, \theta_2 \rangle - \left\langle \frac{1}{T_0} \nabla \otimes \nabla \theta_1 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1, \theta_2 \right\rangle. \end{aligned}$$

Первое слагаемое (подобное преобразование уже было рассмотрено в упругом случае) преобразуется следующим образом:

$$\begin{aligned} \langle \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1 - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle &= \int_B \int_0^t \{ \nabla \cdot \mathbf{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}_1(t-\tau) - \rho \ddot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \} \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \\ &= \int_B \int_0^t \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \cdot \{ \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{u}_2(\tau) : \mathbf{C}] - \rho \ddot{\mathbf{u}}_2(\tau) \} \cdot d\tau dV = \langle \dot{\mathbf{u}}_1, \nabla \cdot [\nabla \otimes \mathbf{u}_2 : \mathbf{C}] - \rho \ddot{\mathbf{u}}_2 \rangle. \end{aligned}$$

Второе слагаемое преобразуется аналогично сделанному выше:

$$\begin{aligned} \langle -\mathfrak{B} \cdot \nabla \theta_1, \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle &= - \int_B \int_0^t \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta_1(t-\tau) \cdot \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \\ &= \int_B \int_0^t \theta_1(t-\tau) \mathfrak{B}^* : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_2(\tau) d\tau dV = \langle \theta_1, \mathfrak{B}^* : \nabla \dot{\mathbf{u}}_2 \rangle. \end{aligned}$$

²В вариационном принципе Белли использована классическая конволютивная форма, а соответствующие уравнения Эйлера-Лагранжа – интегродифференциальные. В этом состоит главное отличие предлагаемого вариационного принципа от принципа Белли [10].

Наконец, для третьего и четвертого слагаемых справедливы соотношения

$$\begin{aligned}
 & \langle -\mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1, \theta_2 \rangle = \\
 & = - \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \theta_2(\tau) d\tau dV = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \dot{\mathbf{u}}_1(t-\tau) \cdot \mathfrak{B}^* \cdot \nabla \theta_2(\tau) d\tau dV = \\
 & = \langle \dot{\mathbf{u}}_1, \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta_2 \rangle, \\
 & \left\langle \frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta_1 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1, \theta_2 \right\rangle = \\
 & = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \left\{ \frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta_1(t-\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_1(t-\tau) \right\} \theta_2(\tau) d\tau dV = \\
 & = \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \theta_1(t-\tau) \left\{ \frac{1}{T_0} \Lambda^* : \nabla \otimes \nabla \theta_2(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_2(\tau) \right\} d\tau dV = \\
 & = \left\langle \theta_1, \frac{1}{T_0} \Lambda^* : \nabla \otimes \nabla \theta_2 - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}_2 \right\rangle.
 \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\begin{aligned}
 & \langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle = \\
 & = \left\langle \begin{pmatrix} \mathbf{u}_1 \\ \theta_1 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \nabla \cdot \mathbf{e}^{(3412)} : \nabla \otimes -\rho \frac{\partial^2}{\partial t^2} & -\mathfrak{B}^* \cdot \nabla \\ -\mathfrak{B}^* : \frac{\partial}{\partial t} \nabla \otimes & \frac{1}{T_0} \Lambda^* : \nabla \otimes \nabla - \frac{c}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{u}_2 \\ \theta_2 \end{pmatrix} \right\rangle
 \end{aligned}$$

и при условиях

$$\mathbf{e} = \mathbf{e}^{(3412)}, \quad \mathfrak{B} = \mathfrak{B}^*, \quad \Lambda = \Lambda^*$$

оператор A самосопряжен относительно билинейной формы (35):

$$\langle A[(\mathbf{u}_1, \theta_1)], (\mathbf{u}_2, \theta_2) \rangle_2 = \langle (\mathbf{u}_1, \theta_1), A[(\mathbf{u}_2, \theta_2)] \rangle_2.$$

Это позволяет сформулировать вариационный принцип следующим образом:

$$\begin{aligned}
 I[(\mathbf{u}, \theta)] = & \frac{1}{2} \int_{\mathcal{B}} \int_0^t \left\{ \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \left[\nabla \cdot \mathbf{e} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + 2\rho \mathbf{K} - \rho \ddot{\mathbf{u}}(\tau) - \mathfrak{B} \cdot \nabla \theta(\tau) \right] - \right. \\
 & \left. - \theta(t-\tau) \left[\frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}(\tau) - \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}(\tau) + \frac{2}{T_0} \varpi \right] \right\} d\tau dV - \\
 & - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_1} \int_0^t \mathbf{n} \cdot (\mathbf{e} : \nabla \otimes \mathbf{u}(t-\tau) - \mathfrak{B} \theta(t-\tau)) \cdot \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dA + \\
 & + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_2} \int_0^t \hat{\mathbf{f}}(t-\tau) \cdot \mathbf{u}(\tau) d\tau dA + \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_3} \int_0^t \mathbf{n} \cdot \left(\frac{1}{T_0} \Lambda \cdot \nabla \theta(t-\tau) \right) \hat{\theta}(\tau) d\tau dA - \\
 & - \frac{1}{2} \int_{\partial \mathcal{B}_4} \int_0^t \hat{\mathbf{q}}(t-\tau) \theta(\tau) d\tau dA + \int_{\mathcal{B}} \left\{ \frac{\rho}{2} (\mathbf{u}_0 \cdot \dot{\mathbf{u}}(t) + \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{u}(t)) - \frac{c}{2T_0} \theta_0 \theta(t) \right\} dV.
 \end{aligned}$$

, а соот-
главное

Наличие антисимметричных относительно дивергентного преобразования членов

$$\int_B \int_0^t \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \mathfrak{B} : \nabla \theta(\tau) d\tau dV = - \int_B \int_0^t \theta(t-\tau) \mathfrak{B} : \nabla \otimes \dot{\mathbf{u}}(\tau) d\tau dV$$

позволяет упростить вид функционала (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны)

$$I[(\mathbf{u}, \theta)] = \frac{1}{2} \int_B \int_0^t \left\{ \dot{\mathbf{u}}(t-\tau) \cdot \left[\nabla \cdot \mathfrak{C} : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) + 2\rho\mathbf{K} - \rho\ddot{\mathbf{u}}(\tau) - 2\mathfrak{B} : \nabla \theta(\tau) \right] - \theta(t-\tau) \left[\frac{1}{T_0} \Lambda : \nabla \otimes \nabla \theta(\tau) - \frac{c}{T_0} \dot{\theta}(\tau) + \frac{2}{T_0} \varpi \right] \right\} d\tau dV.$$

4. Вариационный принцип в теории вязкоупругости. Обсуждаемая методология позволяет построить вариационные принципы и для существенно диссипативных процессов, таких как движение вязкоупругой и наследственно-упругой среды [14]. Ниже приведем краткую схему построения подобных вариационных принципов.

Линейные уравнения движения сплошной вязкоупругой анизотропной среды дифференциального типа могут быть сформулированы следующим образом:

$$\nabla \cdot \sum_{k=0}^n \mathfrak{C}_k : \nabla \otimes \frac{d^k \mathbf{u}}{dt^k} + \rho\mathbf{K} - \rho\ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}.$$

Здесь $\mathfrak{C}_k = \mathfrak{C}_k^{(3412)}$ – тензоры вязкоупругих модулей среды.

Из обобщения соотношения (21) вытекает самосопряженность однородных операторов, порождаемых этими уравнениями. Соответствующий вариационный принцип имеет вид (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны):

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \int_B \int_0^t \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\sum_{k=0}^n \nabla \cdot \mathfrak{C}_k : \nabla \otimes \frac{d^k}{d\tau^k} \mathbf{u}(\tau) + 2\rho\mathbf{K} - \rho\ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Линейные уравнения движения сплошной наследственной анизотропной среды могут быть записаны в следующей форме:

$$\nabla \cdot \int_0^t \mathfrak{C}(t-\tau) : \nabla \otimes \mathbf{u}(\tau) d\tau + \rho\mathbf{K} - \rho\ddot{\mathbf{u}} = \mathbf{0}.$$

Здесь $\mathfrak{C} = \mathfrak{C}(t-\tau)$ – тензорное разностное ядро, определяющее закон состояния наследственно-упругих сред. Из обобщения (23) следует самосопряженность однородных операторов, порождаемых этими уравнениями. Соответствующий вариационный принцип имеет вид (слагаемые, определяемые неоднородными краевыми и начальными условиями, не выписаны):

$$I[\mathbf{u}] = \frac{1}{2} \int_B \int_0^t \left\{ \int_0^t \mathbf{u}(t-\tau) \left[\int_0^t \nabla \cdot \mathfrak{C}(\tau-\varsigma) : \nabla \otimes \mathbf{u}(\varsigma) d\varsigma + 2\rho\mathbf{K} - \rho\ddot{\mathbf{u}}(\tau) \right] d\tau \right\} dV, \delta I[\mathbf{u}] = 0.$$

Заключение. Авторам работы представляется целесообразным применение изложенного общего подхода к построению новых вариационных принципов и новых моделей сплошных сред, в частности, моделей непрерывно растущих тел [15]. Следует также отметить, что формулировка задачи в форме вариационного принципа позволяет использовать прямые вариационные методы для построения замкнутых решений краевых задач [16], получать с помощью формальных алгоритмов новые уравнения и краевые условия с усложненной кинематикой, возникающие, например, в теории пластин и оболочек [17], осуществлять контроль сходимости решений, получаемых методами спектральных разложений [18] и т.д. и потому является весьма ценной формой представления задачи как для теории, так и для приложений.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 08-01-91302-ИНД-а, 08-01-00553-а, 09-08-01194-а).

Литература

1. Михлин С.Г. Вариационные методы в математической физике. – М.: Наука, 1970. – 512 с.
2. Вайнберг М.М. Вариационные методы исследования нелинейных операторов. – М.: ГИТТЛ, 1956. – 344 с.
3. Бердичевский В.Л. Вариационные принципы механики сплошной среды. – М.: Наука, 1983. – 447 с.
4. Новацкий В. Теория упругости. – М.: Мир, 1975. – 872 с.
5. Мижусинский Я. Операторное исчисление. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – 366 с.
6. Gurtin M.E. Variational principles for linear initial-value problems // Quart. Appl. Math. 1964. № 22. P. 252–256.
7. Tonti E. On the variational formulation for linear initial value problems // Annali di Matematica Pura ed Applicata. 1973. Vol. 95. № 1. P. 231–259.
8. Reddy J.N. A note on mixed variational principles for initial-value problems // Quart. J. Mech. Appl. 1975. № 28. P. 123–132.
9. Gurtin M.E. Variational principles for linear elastodynamics // Archive for Rational Mechanics and Analysis. 1964. Vol. 16. № 1. P. 34–50.
10. Belli G., Morosi C. A variational principle for the dynamic problem of linear coupled thermoelasticity // Meccanica. 1974. Vol. 9. № 4. P. 239–243.
11. Buchanan G.R. A note on a variational principle for crystal physics // Computational Mechanics. 1987. № 2. P. 163–166.
12. Boshi E. A variational theorem in the theory of porous media // Il nuovo cimento. 1973. Vol. 16. № 2. P. 301–310.
13. Съярле Ф. Математическая теория упругости. – М.: Мир, 1992. – 471 с.
14. Арутюнян Н.Х., Манжиров А.В. Контактные задачи теории ползучести. – Ереван: Изд-во РА, 1999. – 320 с.
15. Manzhirou A.V., Lychev S.A. Mathematical modeling of growth processes in nature and engineering: A variational approach // Journal of Physics: Conference Series. 2009. In press.

16. Лычев С.А., Салеев С.В. Замкнутое решение задач об изгибе жестко закрепленной прямоугольной пластины // Вестник Самарского гос. ун-та. Естественнонаучная серия. 2006. № 2. С. 62–73.
17. Лычев С.А., Сайфутдинов Ю.Н. Уравнения движения трехслойной вязкоупругой сферической оболочки // Вестник Самарского гос. университета. Естественнонаучная серия. 2005. № 6. С. 70–88.
18. Лычев С.А. Связанная задача динамики для термовязкоупругого тела // Изв. РАН. МТТ. 2008. № 5. С. 95–113.

ДИ

Т
перем
чени
люци
воля
перис
экспе

В
рока
бедн
[1–4].
зую
рани
Таки
циал
по ср
шени
объем
ции у
може
вой р
В
в окр
цией
греть
испол
плам
канал
числе
казы
кая. I
подте
фрон
тыва
ной т
стран
меня
стенк